

Е. А. Скобкарева

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

В науке уголовно-процессуального права понятие «уголовно-процессуальная форма» традиционно определяется посредством обращения к терминам «процессуальная процедура» или «атрибуты процессуальной процедуры». Однако мнения ученых по этому поводу все равно разнятся. В настоящей статье понятие «уголовно-процессуальная форма» рассмотрено с общетеоретических позиций (теории юридического процесса), что позволило толковать его как конструкцию, включающую в себя такие компоненты, как: стадии, процессуальное производство и процессуальный режим. При этом обосновывается, что в этих компонентах находят выражение атрибуты процессуальной процедуры (порядок, условия, последовательность, система и связь процессуальных действий, а также средства и приемы процессуальной деятельности), которые скоординированы между собой на основе взаимосвязи самих компонентов уголовно-процессуальной формы.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, процессуальные стадии, принципы, условия, процессуальная процедура.

Е. А. Skobkareva

CRIMINAL PROCEDURAL FORM: CONCEPTION AND STRUCTURE

The conception of criminal procedural form is traditionally defined in the science of criminal procedural law by means of using the notion «procedural proceeding» or «procedural proceeding attributes» in criminal procedural law. Nevertheless, scientists' opinions on the conception of criminal procedural form are different. In the article this category is viewed from general-theoretical views (the theory of legal process) which allows defining the criminal procedural form as a structure consisting of such components as stages, procedural proceeding and procedural order. At the same time it is proved that the procedural proceeding attributes (the procedure, conditions, the sequence, the system and the chain of procedural actions as well as means and methods of the procedural activity) are reflected in these components which are fixed on the basis of the components correlation of the criminal procedural form (stages, procedural proceeding and procedural order).

Key words: criminal procedural form, procedural stages, principles, conditions, procedural proceeding.

Уголовно-процессуальная форма является важнейшей категорией, характеризующей уголовный процесс в аспекте соотношения содержания — форма уголовно-процессуальной деятельности. Однако возникает вопрос: что именно должно пониматься под данной категорией? В науке уголовно-процессуального права по этому поводу высказано множество суждений. Приведем некоторые из них (начиная с мнений классиков — ученых-процессуалистов, уделивших свое внимание процессуальной форме в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 г.).

Так, в 1962 г. М. А. Чельцов писал, что «процессуальной формой следует называть порядок и условия осуществления как отдельных процессуальных действий, так и их совокупности» [1, с. 73].

Несколько позже М. С. Строгович под процессуальной формой понимал последовательность стадий и условия перехода дела из одной стадии в другую, общие условия, характеризующие производство в конкретной

стадии, основания, условия и порядок производства процессуальных действий, посредством которых участники уголовного процесса реализуют свои права и обязанности [2, с. 16].

М. Л. Якуб, посвятивший в 1981 г. процессуальной форме монографию, полагал, что она «представляет собой совокупность установленных процессуальным законом условий, в которых проводится как эта деятельность в целом, так и каждое отдельное процессуальное действие (или комплекс таких действий) и принимается каждое решение по делу и которыми определяется связь и последовательность проводимых действий и принимаемых решений» [3, с. 8, 36, 37].

Нужно отметить, что в науке уголовно-процессуального права в последние два десятилетия XX в. высказывались критические замечания по поводу отнесения к процессуальной форме принципов и условий процессуальной деятельности, поскольку они определяют процессуальную форму, но сами в нее не входят [4, с. 32].

Действительно, принципы — это самостоятельная категория, обозначающая отдельное от процессуальной формы явление. Условия традиционно понимаются как частные правила, причем необязательно вытекающие из содержания принципов, например, общие условия предварительного расследования, регламентированные нормами гл. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Используемое в законе понятие «условие» многозначно. Оно определяется, во-первых, как возникновение того или иного уголовно-процессуального юридического факта, который должен быть учтен как условие для производства процессуального действия (например, для соединения уголовных дел в одно производство); во-вторых, как средство реализации процессуального действия, например, использование систем видео-конференц-связи для допроса свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК РФ); в-третьих, как способ осуществления процессуальной деятельности, например, производство дознания группой дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ). Во всех этих случаях условия обозначают и уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства [5, с. 137].

Бесспорно, что условия, как и принципы, являются факторами, формирующими процессуальную форму, образовавшуюся под их воздействием. При этом процессуальная форма проявляется через свои видимые признаки (атрибуты), к каким, если исходить из вышеперечисленных определений, относятся порядок, система и связь процессуальных действий, совокупность условий их производства и др.

Эти признаки лежат в основе дефиниций, сформулированных учеными в последующие годы XX в. и настоящее время [6, с. 14; 7, с. 131; 8, с. 161]. Остановим внимание на некоторых из них.

Так, Ю. А. Иванов рассматривает процессуальную форму как систему и структуру уголовно-процессуальных институтов, правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, в том числе следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, порядок их процессуального закрепления в соответствующих процессуальных актах, а также порядок принятия и оформления решения по отдельным вопросам и по делу в целом [9, с. 121].

С началом третьего тысячелетия и принятием нового УПК РФ (2001 г.) юристы все чаще стали добавлять в определение процессуальной формы

и другие атрибуты. Так, она стала трактоваться как процессуальные средства и приемы процессуальной деятельности [10, с. 22]. Такое уточнение, по нашему мнению, продуктивно. Оно может пониматься в технологическом ключе, т. е. в качестве указания на то, что процессуальную форму можно представить как некую технологию правореализационной деятельности в зависимости от использования тех или иных средств и приемов, предусмотренных в законе. Например, законодатель детально указывает способ и условия изъятия электронных носителей информации при производстве выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Таким образом, из перечисленных определений процессуальной формы можно выделить те признаки, которые относятся к атрибутам процессуальной процедуры: порядок, условия, последовательность, систему и связь уголовно-процессуальных действий; последовательность стадий и их систему. Однако чтобы стать составляющими процессуальной формы, они должны находиться в отношениях координации и взаимосвязи, охватываться системой. Каким же образом это происходит?

Для ответа на данный вопрос будем использовать системно-структурный подход, выработанный применительно к процессуальной форме в теории юридического процесса. Так, В. М. Горшенев, понимая под процессуальной формой совокупность однородных процедурных требований, пришел к выводу, что она в то же время является юридической конструкцией, состоящей из определенных компонентов: 1) стадий; 2) процессуальных производств; 3) процессуального режима [11, с. 83, 84]. При этом они как «компоненты процесса объединены не в механическую совокупность бессвязных явлений, а выступают компонентами именно этой системы», и придают процессуальной форме свойство системности, а сама она как правовое явление синтезирует все повторяющиеся признаки [11, с. 76].

Выскажем предположение о том, что разноплановые атрибуты процессуальной формы (стадии и их последовательность; порядок, условия, последовательность, система и связь уголовно-процессуальных действий; средства и приемы деятельности, режим) своеобразно распределяются по приведенным выше компонентам структуры уголовно-процессуальной формы. В одних случаях они обретают в них свое «пристанище» наряду с иными атрибутами, в других — самостоятельно представляют эти компоненты, исчерпывая их своим содержанием. Последнее относится к стадиям, которая является и атрибутом процессуальной процедуры, и основным компонентом структуры процессуальной формы.

По мнению В. М. Горшенева, понятиями «процессуальная стадия», «система стадий» охватывается логическая и функциональная последовательность однородных процедур или правоприменительных действий субъектов, ведущих процесс [11, с. 139, 142]. В таком значении стадии как компонент уголовно-процессуальной формы «отвечают» за организацию правоприменительной деятельности субъектов, ведущих производство по делу, последовательное установление ими фактических обстоятельств дела, а также возможность проверки их выводов по вопросам факта и права. Стадии представляют внешнюю сторону уголовно-процессуальной формы, поскольку любое дело проходит их, несмотря на свои особенности, обусловленные предметом доказывания, или специфику предполагаемого субъекта преступления — обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного).

Второй компонент структуры процессуальной формы, обозначающий понятием «процессуальное производство», В. М. Горшенев рассматривал как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий, которые: а) образуют определенную совокупность процессуальных правоотношений, отличающихся предметной характеристикой и связанностью с соответствующими материальными правоотношениями; б) вызывают потребности установления, доказывания, а также обоснования всех обстоятельств и фактических данных рассматриваемого юридического дела; в) обуславливают необходимость закрепления, официального оформления полученных процессуальных результатов в соответствующих актах-документах [11, с. 90].

Важно отметить, что приведенное положение выдвигалось В. М. Горшеневым в качестве гипотезы и методологического фундамента для дальнейшего определения понятия, содержания и значения процессуального производства как структуры процессуальной формы юридического процесса. Для данного толкования важно пояснение В. М. Горшенева о том, что процессуальное производство отражает профессиональную специализацию деятельности субъекта, ведущего процесс [11, с. 81].

Признак специализации процессуального производства обозначается в приведенном определении как предметная характеристика процессуальных правоотношений во взаимосвязи с материально-правовыми. Предмет уголовного процессуального производства — уголовное дело, всегда конкретное в силу обстоятельств предмета доказывания, обусловленного конструктивными признаками того или иного состава преступления, а также особенностями субъекта преступления —

обвиняемого. При этом сам предмет производства задается целями процессуальной деятельности, среди которых выделяется главная, заключающаяся в объективном установлении фактических обстоятельств юридического дела и их правовой оценке, что совокупно отражается в самом правоприменительном решении. Однако могут быть и иные цели, дающие ключ к выявлению специализации процессуального производства. Они должны дополнять цель и этим самым придавать признак специализации процессуального производства. Полагаем, что это именно процессуальные цели, например, обеспечение повышенной защиты прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) по нормам главы 50 УПК РФ. К ним можно отнести и обеспечение гарантий независимости специальных субъектов (скажем, лиц, указанных в нормах гл. 52 УПК РФ).

В то же время цели сами по себе не в полной мере раскрывают глубину специализации деятельности, осуществляемой в процессуальном производстве, а, как представляется, обозначают только потребность в ней. В связи с этим в рассуждениях о специализации производства следует иметь в виду определенные средства и приемы правореализационной деятельности (атрибуты процессуальной процедуры), обслуживающие достижение как главных, так и дополнительных целей процессуального производства. Определенные средства и приемы правореализационной деятельности (атрибуты процессуальной процедуры) могут пониматься как средства правоприменительных технологий. Так, М. Т. Аширбекова характеризует производство с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве как «энергосберегающую» технологию правоприменительной деятельности [12, с. 88].

Полагаем, что атрибуты процессуальной процедуры можно рассматривать как технологию правоприменительной деятельности, которая в рамках процессуального производства проявляется в виде определенных приемов и способов правоприменительных действий, процессуально выраженных в порядке, условиях, последовательности, системе и связи процессуальных действий, а также средствах и приемах процессуальной деятельности. Однако данное утверждение требует ответа на вопрос: почему атрибуты процессуальной процедуры могут выстраиваться в технологическую линию? По нашему мнению, разноплановые атрибуты процессуальной процедуры, чтобы стать технологией правоприменения, должны быть включены в отношения координации и связи, которые, как мы считаем, прослеживаются в рамках процессуального режима — третьего

компонента процессуальной формы. Он представляет собой синтетическую конструкцию, состоящую из принципов, действующих в процессуальной сфере; средств и способов их реализации и реально сложившихся гарантий, отражающих в своей совокупности качественные характеристики правовых форм деятельности органов государства [11, с. 153].

На наш взгляд, приведенные в этом определении принципы и их гарантии, включая гарантии субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, должны пониматься только как часть содержательного наполнения процессуального режима, поскольку они задают стандарты процессуальной деятельности. Принципы и их гарантии как формально-определенные нормативные данности статичны. Более того, они представляют самостоятельные категории уголовно-процессуального права. Это не позволяет говорить о том, что только ими исчерпывается процессуальный режим.

Однако формы, пределы и способы реализации принципов, их гарантий, а также гарантий субъективных прав частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, изменчивы, т. е. они могут комбинироваться различными способами в зависимости от изменений цели и предмета процессуального производства. Здесь уместно привести мнение о том, что «процессуальный режим прежде всего следует понимать как режим благоприятствования или ограничений в порядке правореализации или правообразования в отличие от обычного варианта» [13, с. 20].

Иными словами, характер и совокупность правоприменительных действий, процессуально выраженных в порядке, условиях, последовательности, системе и связи процессуальных действий, а также средствах и приемах процессуальной деятельности (атрибутах процессуальной процедуры) могут обуславливать либо повышенный режим благоприятствования интересам отдельных субъектов, либо его ограничение в зависимости от определенной цели и предмета процессуального производства. Подобное изменение уровня благоприятствования (его повышение или снижение) интересам частных лиц — участников уголовного процесса выражается в изменении форм, пределов и способов реализации принципов, их гарантий, а также гарантий субъективных прав участников процесса.

С учетом приведенных рассуждений полагаем, что в приложении к уголовному процессу процессуальный режим следует рассматривать как обусловленные целью и предметом процессуального производства положения: 1) статичной позитивно-правовой основы в виде предусмотренных законом принципов и их гарантий, включая гарантии субъективных прав

лиц, вовлекаемых в уголовный процесс; 2) изменчивой процедуры (правоприменительных технологий), проявляющейся в порядке, условиях, последовательности, системе и связи процессуальных действий, а также средствах и приемах процессуальной деятельности, обуславливающих в свою очередь изменение форм, пределов и способов реализации принципов и их гарантий, включая гарантии субъективных прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. В таком понимании процессуальный режим как компонент процессуальной формы способен придавать гибкость процессуальному производству и тем самым углублять его «специализированную окрашенность», что в конечном счете позволяет дифференцировать виды процессуальных производств.

Отметим, что в науке уголовно-процессуального права понятие «процессуальное производство» рассматривается в отрыве от термина «процессуальный режим» [14, с. 216; 15, с. 8]. Однако понятие «процессуальное производство» без указания на его неразрывную связь с процессуальным режимом не дает представления о своеобразии осуществляемой в нем правоприменительной деятельности и ее способах. Полагаем, что процессуальное производство в тесном соотношении с процессуальным режимом, будучи компонентами структуры уголовно-процессуальной формы, характеризуют ее внутреннюю сторону. Стадии же (третий компонент структуры уголовно-процессуальной формы), как отмечалось ранее, представляют внешнюю сторону уголовно-процессуальной формы, которая относительно безразлична к цели, предмету и процессуальному режиму процессуального производства.

Таким образом, выделенные атрибуты процессуальной процедуры (стадии и их последовательность, порядок, условия, последовательность, система и связь уголовно-процессуальных действий, средства и приемы деятельности, режим) находятся в отношениях координации и взаимосвязи постольку, поскольку распределяются по компонентам структуры уголовно-процессуальной формы — стадиям, процессуальным производствам, процессуальному режиму. При этом стадии как крупный атрибут процессуальной процедуры выделяются в отдельный компонент структуры уголовно-процессуальной формы (собственно стадии) так, что исчерпывающе заполняют его. Остальные атрибуты процессуальной процедуры охватывают часть процессуального режима, образуя на фоне действующих принципов, их гарантий и гарантий прав частных лиц — участников уголовного процесса ту или иную правоприменительную технологию сообразно цели и предмету процессуального производства.

В виде корреляции и координации названных компонентов структуры процессуальной формы (стадий, процессуального производства, процессуального режима) и наполняющих их атрибутов процессуальной процедуры мы представляем уголовно-процессуальную форму.

Список библиографических ссылок:

1. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник. 4-е изд., испр. и перераб. М.: Госюриздат, 1962.
2. Строгович М. С. Природа советского уголовно-процессуального права и его характерные черты // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979.
3. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981.
4. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
5. Насонова И. А., Буров Ю. В. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 136—142.
6. Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
7. Гимазетдинов Д. Р. Понятие, социальная ценность и значение уголовно-процессуальной формы // Вестник Удмуртского гос. ун-та. Экономика и право. 2013. Вып. 1. С. 131—133.
8. Даровских О. И. К вопросу о процессуальной форме уголовного судопроизводства // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 159—162.
9. Иванов Ю. А. Качественные особенности процессуальной формы уголовного судопроизводства // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989.
10. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.
11. Горшенев В. М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985.
12. Аширбекова М. Т. О предмете досудебного соглашения о сотрудничестве и гармонизации публичного и частного интересов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 87—91.
13. Павлушина А. А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
14. Боярская А. В. Понятие уголовно-процессуального производства // Вестник Омск. ун-та. Серия «Право». 2010. № 4. С. 215—217.
15. Гимазетдинов Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.